

Губернский летописец

В дореволюционное время главным печатным органом губернии являлись «Псковские губернские ведомости», регулярно выходившие в течение 80 лет (с января 1838 г.) независимо от смены губернаторов и российских императоров. Они успели даже опубликовать некоторые документы Советской власти, что, впрочем, не спасло их от закрытия: 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) вышел последний их номер. Имели свои газеты и местные организации буржуазных партий: с конца 1905 г., например, издавалась кадетская газета «Псковский голос», прекратившая существование незадолго до Февральской революции, с 1907 г. выходила эсеровская «Псковская жизнь», октябристы издавали газету «Псковитянин». Не существовало с 1906 г., после кратковременного выхода «Пчелы», печатных органов социал-демократов, т.к. в течение 10 лет не было в Пскове и самой их организации, разгромленной в 1907 г. Лишь с возрождением ее в марте 1917 г. началась работа по налаживанию социал-демократической печати, и то лишь осенью.

«Неизвестно, почему Псковская большевистская организация с опозданием приступила к изданию своего органа, — вспоминал один из организаторов газеты В. И. Разломов (Суворов). — ...Слабость ли комитета, недостаток ли средств, отсутствие ли типографии тормозили дело. Но факт остается фактом. Только в конце сентября 1917 г. секретарь Псковского комитета РСДРП тов. Гей предложил автору этих строк, члену Псковского Совета солдатских и рабочих депутатов (от Порховского гарнизона), организовать выпуск первого номера большевистской газеты в Пскове... Партийный комитет утвердил название ее — «Псковский набат». Это название вполне соответствовало назначению газеты... Утвердил и редакционную коллегия газеты. В ее состав кроме меня входили М. Иванов (техник, член отдела труда Совета) и Я. Ларозе». Первый номер «Псковского набата» вышел 27 октября (9 ноября — по новому стилю) 1917 г., на следующий день после установления в городе Советской власти. Открывался он лозунгом «Вся власть Советам!», а далее шел список кандидатов в Учредительное собрание по Псковскому избирательному округу, выставленных РСДРП, — список № 6, в котором значились имена Л. Б. Каменева, А. А. Иоффе,

М. П. Ушарнова, И. И. Рябкова, М. Г. Иванова, З. Я. Шеринского и др. «Мы верим, что все, кто с нами, кто за наши лозунги, сплотятся вокруг «Набата», сделают его своей родной газетой, помогут ей средствами и своим личным трудом», – говорилось в передовой статье.

Этот призыв был услышан и поддержан народом: первые номера газеты издавались исключительно на средства, собранные рабочими, солдатами и крестьянами. «О первых днях существования «Набата» говорить не приходится, т.к. до ноября 1918 г. таковой выходил в свет нерегулярно, по мере возможности и накопления материала», – констатировал еще в 1920-х гг. сотрудник редакции Л. Лутковский. Тираж первых номеров не превышал 1 тыс. экз. «Бумажный голод» приводил к тому, что газета выходила на разноцветной бумаге, зачастую оберточной, использовалась даже обратная сторона афиш, номера получались разноформатными. Через четыре месяца «Набат» на несколько месяцев «умолк» в связи с германской оккупацией Пскова, но сразу после освобождения города выпуск газеты возобновился. В мае 1919 г. выпуск ее вновь прервался в связи с наступлением на Псков белогвардейцев. Редакция вместе с другими губернскими учреждениями переехала в Великие Луки, где 9 августа 1919 г. вышел первый номер под названием «Красный набат». В ноябре 1918 г. редактором был назначен комиссар печати, агитации и пропаганды Ф. Марков, секретарем – С. Наумов, сотрудниками – М. Приезжинский и Л. Лутковский, в декабре редакцию пополнили К. В. Гей и Н. Опоцкий. К. В. Гей в начале 1919 г. сменил Ф. Маркова на посту редактора. С 30 августа 1919 г. газета под прежним названием – «Псковский набат» – вновь стала издаваться в Пскове.

«Собственно говоря, – продолжает Л. Лутковский, – история «Набата» начинается только после ухода из Пскова немецких войск и банд Балаховича, с какого времени и можно говорить о «Набате» как о таковом... Правда, в то время «Набат» еще не имел вида «настоящей» газеты, а скорее напоминал воззвание-лнстовку, но все же газету брали нарасхват и она читалась чуть ли не в каждом уголке и доме города».

Сложные перипетии переживаемого времени сказались и на информациях газеты. Она постоянно писала о боях на различных фронтах Гражданской войны, примечательных явлениях жизни страны и края. Вот лишь некоторые извещения, опубликованные «Набатом» в 1919 г.

«Граждане, имеющие в своем распоряжении каустическую соду (для варки мыла), обязуются не позднее 20-го января с. г. заявить о количестве таковой и местонахождении ее отделу снабжения губпрод-

кома – Завеличье, дом Батова, № 2. Неисполнение данного распоряжения будет караться по всей строгости революционного времени» (18 января 1919 г.).

«В ночь на 24 февраля на вокзале взорвался вагон снарядов. Вначале огонь вспыхнул в вагоне-цейхгаузе, где загорелись бензин и смесь для автомобилей. Затем огонь перебрался на соседний вагон со снарядами, которые и начали рваться. Всего сгорело вместе с вагоном, груженным снарядами, 5 вагонов. Здание вокзала совершенно не пострадало. Поврежденные пути уже исправлены. Осколками стекол несколько человек легко ранены. По поводу пожара ведется следствие» (25 февраля 1919 г.).

«Остров. 17 августа около 1 часа дня над городом появился неприятельский аэроплан. Кружась высоко в воздухе, аэроплан пролетел над городом, а затем повернул по направлению к Пскову и стал сбрасывать бомбы. Две бомбы упали около железнодорожного моста, не причинив, однако, ни мосту, ни другим сооружениям никаких повреждений. Жертв людьми также не было. Третья бомба упала в огород вблизи товарной конторы, но не разорвалась и была подобрана воинской частью» (23 августа 1919 г.).

«Приказом начальника гарнизона запрещено устройство в городе и уезде танцевальных балов и вечеров» (11 октября 1919 г.).

«Полученные для Псковского уезда галоши распределяются по одной паре на 70 едоков» (26 декабря 1919 г.).

«Опочка. В городе оборудована лаборатория чернильного производства, изготавливающая чернила для нужд учреждений» (7 января 1920 г.).

В 1920 г., когда на территории губернии уже не велось военных действий, газета давала объявления о записи добровольцев в Красную Армию, мобилизациях на Южный и Польский фронты, но гораздо больше писала о мероприятиях по налаживанию хозяйственной жизни. Характерно одно из писем, адресованное в «Набат» и заканчивающееся словами: «Гуди, пролетарский набат, буди спящих, не время спать, когда жизнь требует наших жертв, наших жизней!» Не случайно потом редакция использовала эти строки, дававшие точное определение переживаемой эпохи, на протяжении всего 1920 г. в качестве второго эпиграфа газеты.

Редакция в 1920 г. работала уже без перебоев, но «бумажный голод» приводил к тому, что ресурсы бумаги, даже оберточной, иссякали. 5 мая 1920 г. газета оповестила читателей, что «с сегодняшнего дня редакция не может удовлетворить запросы подписчиков. Временно газета не будет продаваться свободно в ларьках и на улицах».

Тираж «Набата» сократился до четырех с небольшим тысяч экземпляров, из которых 3 тыс. отпускались по специальной разрядке на 136 волостей губернии, 1 тыс. предназначалась агитаторам и лишь несколько десятков развешивались в людных местах для публичного ознакомления.

Другой трудностью издания газеты было отсутствие постоянного ядра журналистов. Многие уходили на фронт, другие переводились на другую работу, немало их совмещали работу в редакции с выполнением других обязанностей. Нехватка эта стала восполняться созданием сети рабселькоров. Но и при этом газета была в гуще политической и общественной жизни губернии. Так, она откликалась на проводимые в крае различные массовые кампании.

«Вчера – винтовка, сегодня – плуг! Трудись азартно, рабочий друг!» – таков был призыв газеты во время «Недели трудового фронта». А в период «Недели красного фронта на транспорте» она писала: «Работы – бездна. Надо тщательно и хорошо выбрать точку приложения наших сил. Надо взять в руки главный рычаг. Этот рычаг – железные дороги. От локомотива зависят теперь все. Ремонт паровозов – вот самая важная революция, вот самая важная советская и партийная работа. Да, и партийная! Работа партии теперь не может ограничиваться только пропагандой и агитацией. Отремонтированный первый паровоз – вот лучший коммунистический агитатор».

А вот еще два сообщения – характерные приметы времени.

«Всем кузнечным артелям Псковского уезда.

Согласно предложения Псковского горюездного исполкома от 19 марта с.г. кустарный подотдел Псковского уезмотдела предписывает всем кузнечным артелям, а также единичным кузнецам ковать лошадей для почты вне всякой очереди» (26 марта 1920 г.).

«4 августа с. г. по постановлению Псковской губЧК расстреляны следующие лица: гр-н Петрограда Роман Абрамович Грейс и гр-н Пскова фармацевт 4-й Советской аптеки Лев Исаевич Байц за неоднократную спекуляцию кокаином, как люди развитые, очень хорошо представляющие, какой вред они приносят менее сознательным лицам и что торговля кокаином воспрещена под угрозой смертной казни» (8 августа 1920 г.).

В 1922–1923 гг. «Набат» продолжал знакомить читателей с ходом восстановления промышленного и сельскохозяйственного производства, уделял много внимания итогам хозяйственного строительства к 5-й годовщине Октября, подготовке к первой Всероссийской сельскохозяйственной выставке. В эти годы газета уже «обросла» сетью

рабселькоров: в конце 1923 г. она имела до 150 штатных и общественных сотрудников, материала теперь поступало столько, что вместить его в один номер оказывалось невозможно. У газеты появились даже специальные приложения. Одним из них являлся «Литературный угол», получивший название от одноименного объединения псковских литераторов. На страницах «Угла» публиковались произведения В. Гришанина, Н. Алексеева, К. Качалова и др., печатались обзоры и рецензии, другим приложением была специализированная «Страничка сельского хозяина», рассказывавшая о жизни деревни.

В начале 1924 г. газета публиковала множество откликов жителей Псковской губернии на смерть В. И. Ленина, затем в течение нескольких месяцев информировала о сборе средств на памятник вождю и «Ленинском призыве» в ряды РКП(б). В 1924 г. в маленьком двухэтажном доме на Американской набережной в маленькой комнате второго этажа была оборудована радиостанция «Особого назначения», находившаяся в ведении «Набата». С помощью установленных на столах четырех радиоаппаратов редакция четыре раза в день (продолжительностью по одному часу) принимала передачи из Москвы. Полученные сводки превращались затем в газетные строки.

В феврале 1924 г. у «Набата» появился «собрат» – газета «Псковский пахарь», рассчитанная преимущественно на деревню. Это была одна из первых крестьянских газет в стране, и обе газеты взаимно дополняли друг друга. Они же стояли у истоков организации в губернии молодежных изданий. Первые попытки их относились еще к 1919 г. В марте 1919 г. губком РКСМ принял решение: «В силу того, что нет сил и средств издавать собственный журнал, просить газету «Псковский набат» и губисполком предоставить место для освещения жизни красной молодежи». Вскоре в «Набате» появилась специальная «Страничка красной молодежи», но просуществовала она недолго. В 1924 г. в качестве приложения к «Набату» стал издаваться «Листок молодежи», получивший в 1925 г. название «Ленинская гвардия» и рассчитанный на рабочую молодежь; при «Псковском пахаре» существовал рассчитанный на крестьянскую молодежь «Юный пахарь». В октябре 1924 г. в Пскове прошел 1-й губернский съезд рабкоров и селькоров, каковых к тому времени насчитывалось уже более 500 вместо 100 год назад.

Редакторами «Набата» в 1920-е гг. являлись Ф. Филатов, Я. Крузе, Н. Белов, В. Гришанин, А. Хайкин, С. Логвинский, В. Степанов, П. Левитт и др., редакция размещалась в так называемом «2-м Доме Советов» по адресу: ул. Советская, 46. Скромно выглядели номера тех

лет: примитивный шрифт, вместо фотографий – редкие карандашные рисунки, написанные простым языком крошечные заметки... Но достаточно вчитаться в них, и мы ощутим «вкус и запах» того времени. Газета рассказывала о жизни с документальной точностью, «фотографировала» тревоги, заботы и волнения какого-либо отрезка времени.

Так, газета информировала, что в 1926 г. псковская промышленность выпустила продукции на 165% от довоенного уровня, а отдельные предприятия достигли еще больших результатов. Фабрика «Шпагат», например, производила до войны 28 тыс. пудов веревки, а в 1926 г. выпустила 62900 пудов. О новшествах в деревне постоянно писал «Псковский пахарь», не «забывая» при этом и о городе. Например:

«Крестьяне д. Агафоново Новоржевского уезда разместили в бывшей часовне молочный завод. Теперь вместо икон стоят сепараторы» (Псковский пахарь. 14 мая 1926 г.).

«Псковский завод «Металлист» каждые четыре минуты выпускает плуг» (Псковский пахарь. 19 июня 1925 г.).

«В Псков прибыл гусеничный трактор-танк в 50 л.с., построенный Харьковским паровозостроительным заводом «Коммуна». Этот тип трактора получил 1-й приз на Всероссийском тракторном пробеге. С помощью его будет производиться ремонт на псковских дорогах. Стоит он 12 тыс. руб.» (Псковский пахарь. 12 марта 1926 г.).

Но газеты писали не только об успехах, достижениях, «новшествах», но и о том, что вызывало осуждение редакции и сожаление простых людей, изложенное словами рабселькоров:

«В поселке Бежаницы Новоржевского уезда расположены два бывших имения помещиков Философских – Богдановское и Усадище. Первое примечательно своим 300-летним старинным парком, целебными прудами (вода с большим содержанием железа). И этот парк уничтожается самым хищническим образом. В нынешнюю зиму свалено деревейскими и хуторянами более 300 пней 100–200-летних великанов – елей, сосен, буков, альпийских пихт. Округа вся безлесная, для населения этот парк является единственным местом отдыха и убежища в летнюю жару. Кроме того, такой заповедник в 20 десятин представляет большую ценность как лесной массив, но за ним нет присмотра. Уничтожена внутри парка полностью липовая аллея, сожжено около 10 декоративных елей в еловой аллее к озеру. Хулиганами разрушена запруда у большого пруда, и вода уходит в болото. Мелеет пруд, и жители лишаются купания в целебной воде. Уничтожается березовая аллея по дороге к имению, по которой в свое время любил гулять Пушкин и отдыхать на каменном диване. Почти

такая же картина в Усадище, особенно жаль стильного дома – он отведен под учпункт допризывников, и надзора за ним нет» (Псковский набат. 7 мая 1927 г.).

«В погосте Дубки Володарской волости Островского уезда и по окрестным деревням разнесся слух, что вместо умершего 22 года назад Неклюдова, которого якобы вывел Л. Н. Толстой в своем «Воскресении», в погосте в могильном склепе похоронена восковая фигура. Проверить надо. И вот по приговору сельского схода граждане приступили к вскрытию гроба.

В гробу увидели потемневший скелет человека, весь покрытый тонким слоем сохлеванной одежды; на нижних конечностях – ботинки, с боков скелета справа и слева небольшие подушки. Все присутствующие убедились, что похоронена была не восковая фигура. Многие из крестьян вспомнили недобрым словом покойного барина – тирана и бабника» (Псковский набат. 28 сентября 1926 г.).

«В бывшем имении Корсакова Горка Солецкой волости Порховского уезда разрушаются два дома – каменный и деревянный. Третий год они стоят без крыш. Население, видя, что дома беспризорны и никто о них не заботится, начало постепенно растаскивать бревна, железо, кирпич. Сторож домов и сам частенько готов пожить этими домами. Солецкий волисполком беззаботно к этому относится» (Псковский пахарь. 1925. № 34 (130)).

«В бывшем имении Зубки Селезневской волости Себежского уезда гниют, разваливаются и расхищаются постройки. Потолки разбираются, растаскиваются на дрова. Арендаторам сада часть построек пригодилась на дрова» (Псковский пахарь. 15 октября 1926 г.).

Таких и аналогичных им заметок в газетах публиковалось множество, но гораздо больше писалось о другом. Так, часто можно было встретить сообщения: «Сегодня начинается «железная неделя», рассказывающие о сборе металлолома, регулярными были информации о рабочем изобретательстве, деятельность рабочих коллективов регулярно отражалась в разделе «Рабочая жизнь». И все же, поскольку край был преимущественно сельскохозяйственным, наибольшее место в газете занимала информация о деревне. В ноябре 1929 г., например, в статье «Слушай, крестьянин!» говорилось, что «рабочие завода «Металлист» дали сельскому хозяйству сверх плана 1 тыс. веялок, более 6 тыс. плугов и др. инвентаря. Как при такой информации действовать крестьянину?» В том же 1929 г. газета рассказала о необычном поступке одного домохозяина: «В селении Белое Середкинского района крестьянин демонстрировал свою готовность к весеннему

сеvu и мероприятия в борьбе за урожайность. На митинг пришел обоз крестьян с сельскохозяйственными машинами, в числе которых была и соха. После выступления агронома, говорившего о поднятии урожайности, крестьянин взял топор, разбил соху и зажег, обращаясь к домохозяевам с призывом вводить технику в сельское хозяйство».

1 марта 1930 г. газеты «Псковский набат» и «Псковский пахарь» объединились в единый «Псковский колхозник», продолжавший не только нумерацию, но и традиции своих предшественников. «Характер и содержание вновь издаваемой окружной газеты ярко определяются самим названием газеты, – писал «Псковский набат» в своем последнем номере 28 февраля 1930 г. – Вопросы коллективизации сельского хозяйства и строительства льносемерассадника являются основными, решающими вопросами в жизни нашего округа. «Псковский колхозник», продолжая работу, начатую «Псковским набатом» и «Псковским пахарем», выдвинет на первый план задачи дальнейшего развертывания и укрепления колхозного движения и, прежде всего, задачи правильной организации производства и поднятия производительности труда колхозников...»

Этой главной задаче и было подчинено содержание номеров газеты в 1930-е гг.: основное место на ее полосах занимали вопросы переустройства сельского хозяйства. На рубеже 1920–1930-х гг. в округе шла повсеместная организация районных газет, и «Псковскому колхознику» принадлежала немалая роль в деле оказания им разнообразной помощи. Изменилось и «информационное поле» газеты: до 1927 г. она освещала жизнь губернии, в 1927–1930 гг. – Псковского округа, границы которого были меньше прежней губернии; в течение 1930–1935 гг. Псков, являясь городом областного подчинения, был центром лишь небольшого Псковского района, поэтому «Псковский колхозник» сообщал преимущественно о событиях в городе и районе. Уменьшилась при этом даже периодичность газеты: с августа 1930 г. она стала выходить один раз в два дня, хотя и ненадолго – с февраля 1931 г. газета снова стала ежедневной (четыре раза в пять дней). С 1935 г. газета опять стала печатным органом Псковского округа, созданного в качестве пограничного, но не повторявшего границ окружного периода 1927–1930 гг. Редактировали «Псковский колхозник» в 1930-е гг. Н. Завилович, Н. Шибалков, А. Степаненко, Н. Снегирев, М. Сидоров и др.

«Псковский колхозник» регулярно сообщал в начале 1930-х гг. о ходе коллективизации, приводя конкретные факты создания колхозов в деревнях края. При этом в практику вошло издание специальных номеров выездными редакциями «Псковского набата», а затем и

«Псковского колхозника». В январе 1930 г., например, вышел специальный номер «Псковский набат» в городе Острове», в котором среди прочих была напечатана информация: «12 января в деревне Лапенках Островского района на собрании 15 крестьянских хозяйств организован колхоз и вызвана на такое же мероприятие д. Рядобжа». Передовая статья газеты за 17 января 1930 г. была озаглавлена: «Отчетно-перевыборная кампания Советов и весенний сев», а за 20 января – «В решительный бой против кулачества». 25 января вышел последний, 7-й выпуск «Псковского набата» в г. Острове». Выпускались специальные номера «Псковского колхозника» из Островского района и в 1932 г.

Постоянно писала газета и о развитии льноводства, особенно в начале 1930-х гг. в связи с организацией Псковского льнорассадики. Постоянная ее забота о льне была отмечена центральной «Правдой»: в обзоре печати, опубликованном в мае 1931 г., центральный орган ЦК ВКП(б) писал, что «Псковский колхозник» в сравнении с другими изученными газетами несколько больше занимается вопросами льноводства». Применительно к Пскову постоянными были сообщения о строительстве новых предприятий, например, льночесальной фабрики, достижениях передовиков производства. В 1936 г. на страницах газеты шло активное обсуждение населением округа Проекта новой Конституции СССР. Писалось и о некоторых интересных явлениях жизни.

«С апреля 1936 г. в совхозе «Большевичка» существует кружок «ворошиловских кавалеристов». При организации кружка было 9 человек, теперь 22. Обязательство – подготовить к 19-й годовщине Октября «ворошиловских кавалеристов» – будет выполнено. Всадники в течение 28 минут совершили переход в Карамышево в противогазах и обратно» (Псковский колхозник. 26 июня 1936 г.).

«Осовиахимовцы свиновхоза «Большевичка» систематически проводят тренировочные походы в противогазах. После похода все его участники работали целый день в противогазах» (Псковский колхозник. 23 июня 1936 г.).

«Хорошо проводится месячник ПВХО в совхозе «Большевичка». Две группы, где занимаются 50 человек, регулярно изучают ПВХО. Доярки совхоза проводят дойку коров в противогазах в течение 20 минут. В день Красной Армии рабочие и служащие совхоза совершили 5-километровый поход в противогазах» (Псковский колхозник. 24 февраля 1938 г.).

«Слесарь завода «Металлист» А. Яковлев устанавливает в своей квартире телевизор, который он сам собрал. В Первомайский праздник Яковлев примет первые передачи московской станции» (Псковский колхозник. 26 апреля 1938 г.).

В 1937–1938 гг. чуть ли не главной темой на газетных полосах было «вредительство» и «выкорчевывание врагов народа»: подробно освещался ход политических процессов в Москве и в районах Псковщины, публиковались отклики на них с обязательным требованием суровой расправы, население информировалось об арестах в учреждениях и организациях города. В этом русле типичной являлась, например, следующая информация: «20 августа вечером из городской радиостудии шла детская передача. Во время декламации внезапно чтение стихотворения оборвалось и послышался громкий смех. Если учесть содержание стихов и все случившееся, то этот факт приобретает явно контрреволюционный характер. Трудящиеся города, слушавшие передачу, возмущены вражеской вылазкой, но пока не заметил эту вылазку горком партии.

Не пора ли в местном радиовещании навести большевистский порядок и очистить его аппарат от пробравшихся врагов. Тем более что факты вражеской работы здесь отмечаются не впервые» (Псковский колхозник. 22 августа 1937 г.).

Под названием «Псковский колхозник» газета издавалась до 1 октября 1940 г.: в связи с ликвидацией округа перестала существовать и окружная газета. 26 декабря 1940 г. бюро Псковского горкома ВКП(б) с некоторым запозданием решило с 1 октября 1940 г. издавать газету «Псковская правда» – орган горкома партии и горисполкома. Она выходила в течение двух месяцев и с 1 декабря 1940 г. стала именоваться «Псковский рабочий». Для жителей района издавалась «Большевистская правда». Последний «мирный» номер «Псковского рабочего» за 22 июня 1941 г. дает фотографию будничной жизни города. Она открывалась передовой статьей «Повседневно заботиться об отдыхе трудящихся», затем следует сообщение о начале приема в вузы, информация о работе псковской промышленности, о спортивной жизни города. Газета пишет о предстоящих выборах народных судей, отмечает 20-летие Марийской АССР, помещает рецензию на гастрольные спектакли Вологодского театра... Читая этот номер, чувствуешь спокойный и четкий пульс жизни города и страны. Но все это мгновенно отодвинулось в прошлое – началась Великая Отечественная война. Уже на следующий день газета вышла с заголовком: «Все силы – на разгром коварного врага!». 3 июля 1941 г. «Псковский рабочий» пришел к читателям в последний раз, а уже через пять дней в город вошли оккупанты. Выпуск советских газет прекратился на долгие три года.

5 ноября 1944 г. вышел первый номер областной газеты «Псковская правда», ставшей преемницей всех изданий, ведущих нумерацию от «Псковского набата».